

Овчининская Валентина Михайловна

Как живут японцы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентина Михайловна О.**
Как живут японцы / Овчининская Валентина Михайловна – М.: Книга по Требованию,
2023. – 191 с.

ISBN 978-5-521-26016-4

ISBN 978-5-521-26016-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

О томъ, гдѣ находится Японія.—Преданіе о происхожденіи японскихъ острововъ.

Японія—сосѣдка Сибири. Отъ южнаго конца Сибири, отъ Уссурійскаго края Японія отдѣляется только Японскимъ моремъ. Японія расположена на островахъ, число которыхъ доходитъ до трехъ тысячъ восьмисотъ. Живетъ въ Японіи до сорока милліоновъ человѣкъ.

Главный островъ Японіи называется Іеддо; японцы называютъ его *Ниппонъ*; это слово по-русски значитъ „Колыбель солнца“ или „Восходъ солнца“. Нѣкоторые писатели называютъ и всю Японію „страной Восходящаго солнца“.

Къ сѣверу отъ главнаго острова лежитъ островъ Іезо; къ югу—Киу-Сиу; къ юго-востоку—Сикокъ; остальные острова невелики. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ такъ малы, что на нихъ едва могутъ расти нѣсколько сосенъ. Кругомъ бушуетъ океанъ; его грозные валы день и ночь гложутъ маленькіе острова. Понемногу волна размываетъ берегъ, онъ обваливается въ воду, и островъ дѣлается все меньше и меньше. Можетъ-быть, неукротимый океанъ давно разрушилъ бы послѣдніе острова, но наперекоръ водѣ тутъ дѣйствуетъ другая сила. Подземный огонь ведетъ здѣсь войну съ океаномъ. Трудно даже сказать, чье господство здѣсь сильнѣе. Морской прибой разрушаетъ берега, подземный огонь поднимаетъ сушу изъ воды.

Въ Японіи земля трясется постоянно. Нельзя путешествовать по Японіи, не испытавъ сотрясенія почвы; японцы строятъ свои дома такимъ образомъ, чтобы при землетрясеніи они не разрушались.

Большіе острова и маленькіе обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствию огня; они представляютъ изъ себя какъ бы заплатки, поставленныя на разрушенную водою сушу.

Существуетъ преданіе о томъ, какъ появились японскіе острова. Это преданіе народъ переложилъ въ пѣсню, и пѣсню эту часто можно услышать въ Японіи. Пѣсня о сотвореніи японскихъ острововъ похожа на наши былины о разныхъ богатыряхъ. Вотъ что поется въ ней:

„Давно это было, не было тогда еще ничего: ни земли, ни воды, ни огня. Міръ тогда не зналъ еще ни горя ни радости; не было еще даже „ками“ *). Но небесные боги не сидѣли безъ дѣла. Созвавши великій совѣтъ, они порѣшили создать землю, людей и благодатную влагу; землю — на радость богамъ, чтобы зеленымъ покровомъ своимъ она веселила ихъ взоры; людей — чтобы міръ не былъ пустъ и давалъ наслажденіе и радость другимъ существамъ; воду — для утоленія ихъ жажды.

„Призвавъ двухъ главнѣйшихъ боговъ — Изанаги и Изанами **), небесный совѣтъ поручилъ имъ привести въ исполненіе ихъ планы. И эти два бога, одобливъ рѣшеніе совѣта, взялись сейчасъ же за дѣло. Имъ дали одно лишь копье, но копье то сковали на небѣ, и небо его освятило своимъ дивнымъ лазурнымъ дыханіемъ. Ставъ на небесномъ мосту и увидѣвъ соленую влагу, окунули они въ ней копье и отдернули вновь его на мостъ. Капля по каплѣ съ клинка стекала соленая влага, — стекла и скопилась подъ небомъ, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ „инака“ ***), и сдѣлалось дивное дѣло: та влага въ землю превратилась, на мѣстѣ нея нынѣ островъ (Оногора), „Срединнымъ“ ****), теперь онъ зовется.

„Сошедши на созданный островъ, оба бога остались довольны, устроили чудный дворецъ, длины до восьми саже-

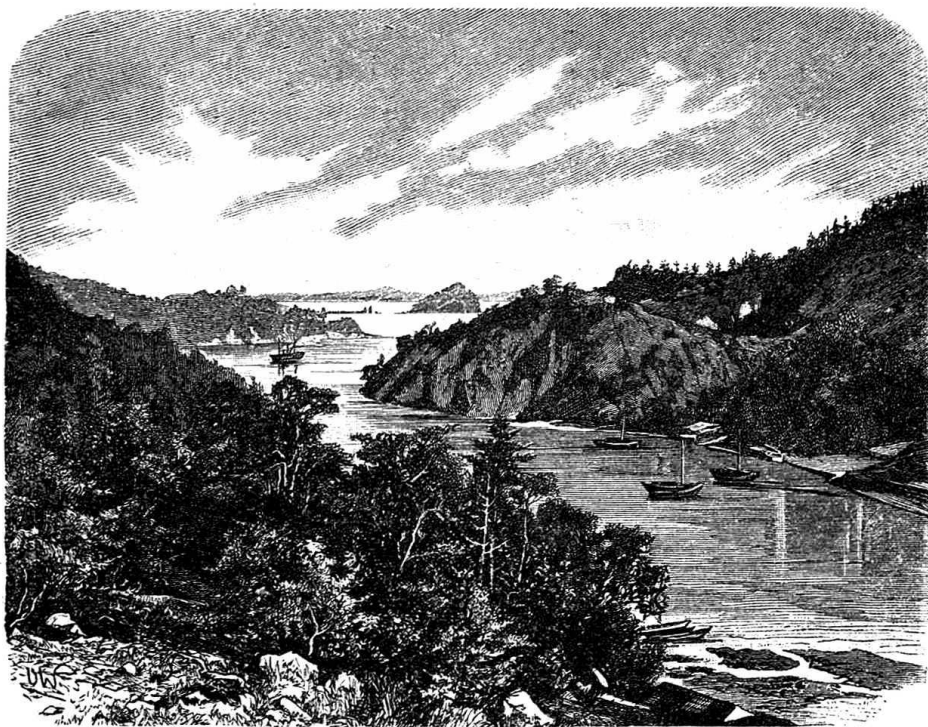
*) „Ками“ — второстепенныя божества.

**) Изанаги — мужчина, мужъ Изанами.

***) „Инака“ — земля, родина, отечество.

****) Этотъ островъ называется иначе „Аваджи“; онъ расположенъ въ Японскомъ „Средиземномъ морѣ“, близъ Кобе.

ней. Здѣсь они надолго остались. Отсюда, все тѣмъ же небеснымъ копьемъ, сотворили они и еще много другихъ острововъ. Сначала они создали островъ Хируго, но островъ тотъ былъ недоносокъ, его помѣстили въ тростниковую лодку и пустили плыть по водѣ. Дальнѣйшія созданья ихъ были болѣе удачны. Сотворивъ островъ Аву, они приступили къ

Проливъ между островами.

сотворенію Іо (Сипокера), и скоро онъ покрылся лѣсомъ, зеленою травой и лугами. Этимъ твореньемъ боги остались довольны больше всего, и это еще болѣе утвердило ихъ въ рѣшимости продолжать начатое дѣло. Одинъ за другимъ послѣдовали вскорѣ острова: Митеуго близъ острова Оки, островъ Тсукуми (Кіу-Сіу), Дзу, Ики и Садо и, наконецъ, для завершенія дѣла, роскошный островъ Драконовой Мухи (подъ этимъ островомъ японскіе историки разумѣютъ великій островъ Ниппонъ). Сдѣлавъ еще нѣсколько острововъ: Код-

жима, Отима, Адзуки, Гаймъ, Чика и островъ Футаго, боги Изанаги и Изанами вновь вернулись къ своей прежней обязанности — творить боговъ.

„Первымъ явился на свѣтъ богъ огня, но жена Изанаги, давъ ему жизнь, умерла и отправилась въ подземное царство. Смерть жены опечалила мужа. Крупныя горькія слезы проливалъ онъ въ безумномъ отчаяньи о своей уtratѣ; эти слезы скопились и превратились въ башню слезъ и отчаянья. Но Изанаги не ограничился пролитіемъ слезъ объ умершей женѣ; въ своемъ безумномъ отчаяньи онъ схватилъ свою саблю, отрубилъ ею голову сына, бога огня, и отъ пролитой крови произошло шестнадцать боговъ: три — отъ крови, скопившейся на клинкѣ; трое — отъ крови, обрызгавшей ефесъ шпаги; двое — отъ крови, просочившейся черезъ его палець, и восемь боговъ — отъ головы и туловища убитаго божества.

„Но и кровавая месть не утѣшила горя несчастнаго мужа. Страшно тосковалъ Изанаги, не находя себѣ покоя на небѣ; наконецъ, онъ рѣшилъ отправиться къ своей женѣ въ подземное царство; то была великая жертва, но любовь къ женѣ была еще больше. У воротъ подземнаго замка онъ встрѣтилъ жену. Послѣ свиданія съ нимъ она отправилась за совѣтомъ къ начальнику царства, потому что Изанаги могъ оскверниться и потерять свой божественный образъ, попросивъ мужа ее подождать; но ея нетерпѣливому супругу показалось, что она слишкомъ замѣшкалась тамъ, и онъ отправился внутрь дворца. Тамъ было угрюмо и мрачно, темно какъ въ могилѣ, ни зги не видать. Изанаги отломилъ кончикъ зуба изъ гребня, торчавшаго въ его волосахъ, и, употребивъ его вмѣсто факела, вошелъ съ нимъ въ подземный дворецъ. Но, уже войдя внутрь, онъ вспомнилъ, что оскверняетъ себя посѣщеніемъ этого мѣста, страшно испугался и постыдно бѣжалъ, преслѣдуемый раздраженными стражами. Много ухищреній пришлось ему употребить, пока онъ, наконецъ, вернулся на землю“.

ГЛАВА II.

О томъ, что за земля Японія; горы, землетрясенія и бури.

Японія — гористая страна. Горы занимаютъ здѣсь двѣ трети всей поверхности. Японскія горы представляютъ собою частью дѣйствующіе, частью уже потухшіе вулканы. Главные изъ вулкановъ: Асама-Яма и Фузи-Яма. Асама-Яма не велика, но вулканъ на этой горѣ одинъ изъ самыхъ страшныхъ. Въ 1783 году здѣсь было такое сильное изверженіе, что пепломъ засыпало 48 деревень, при этомъ погибло тысяча человѣкъ.

Вокругъ горы Асама мѣстность имѣетъ сѣрый цвѣтъ, такъ какъ все покрыто пепломъ.

Гора Фузи, или Фуджи, одна изъ самыхъ высокихъ. Это — священная гора въ глазахъ японцевъ. Преданіе говоритъ, что на ней жилъ и умеръ основатель древней вѣры „Шинто“. Вотъ почему японцы, особенно простолюдины, каждый годъ приходятъ сюда на поклоненіе. Обыкновенно поднимаются на священную гору въ іюлѣ или августѣ. Число странниковъ доходитъ до пятнадцати-двадцати тысячъ въ годъ. Женщинамъ позволяютъ всходить на эту гору только одинъ разъ въ шестьдесятъ лѣтъ.

На вершинѣ горы Фузи выстроено святилище. Прежде чѣмъ подняться къ нему, странники надѣваютъ бѣлую одежду. Это дѣлаютъ они для того, чтобы напугать орловъ, которыхъ здѣсь много, и которые нападаютъ на людей, одѣтыхъ не въ яркую одежду. Достигнувъ вершины, странники пьютъ воду изъ двухъ ключей — золотого и серебрянаго, затѣмъ по знаку проводника звонятъ въ колокольчикъ и поклоняются солнцу. Сойдя внизъ, они обыкновенно просятъ жреца ближайшаго храма приложить къ ихъ одеждѣ клеймо; это платье съ клеймомъ становится драгоценною святыней и переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну.

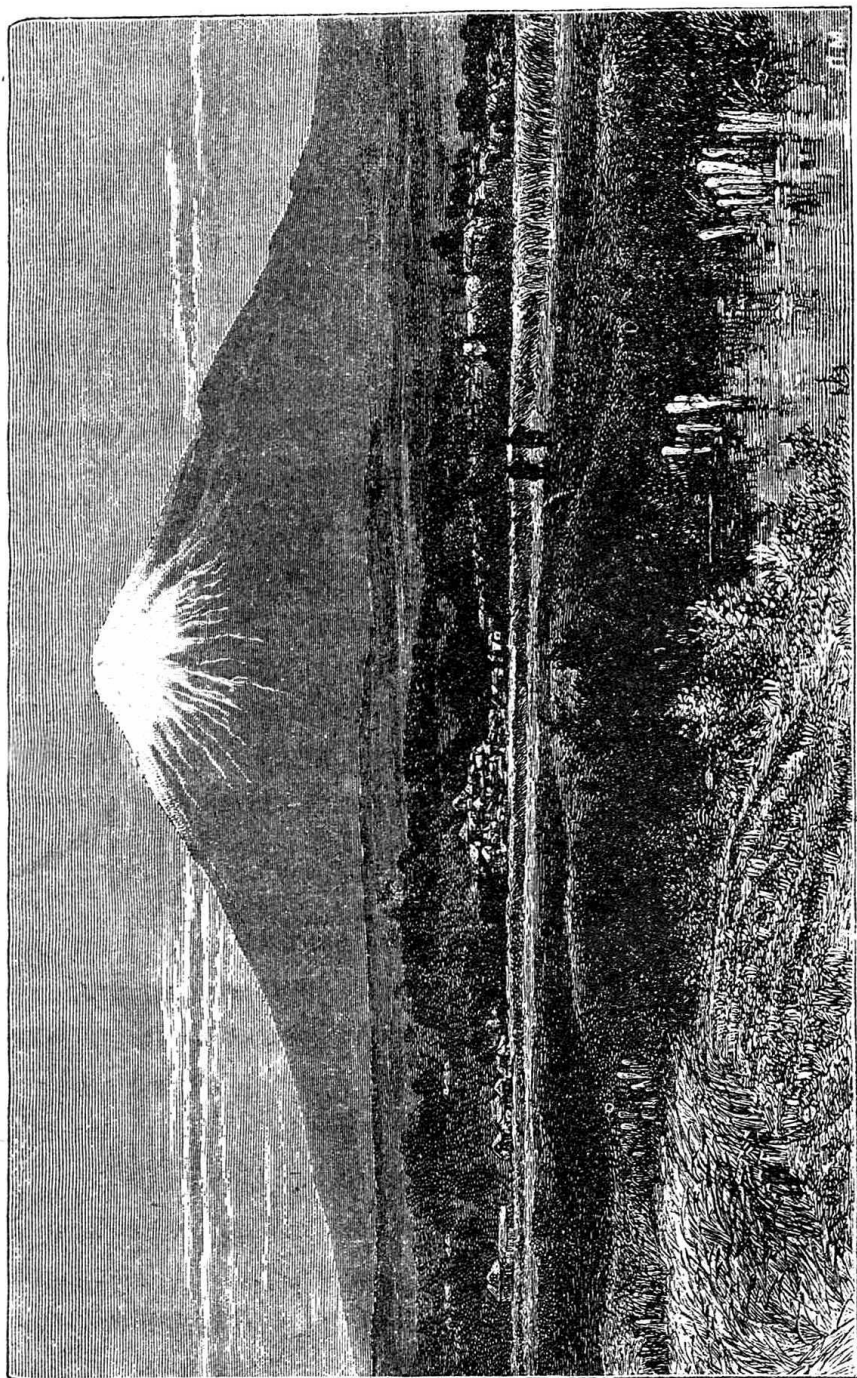
Вотъ какъ описываетъ восхожденіе на Фузи-Яму одинъ русскій ученый:

„Трудно себѣ представить что-нибудь величественнѣе и красивѣе картины, которая открывается съ вершины вулкана. Богомольцы, одѣтые въ бѣлыя одежды, поднимаются на гору ночью, при свѣтѣ факеловъ. Ихъ толпы кажутся блуждающими тѣнями во мракѣ ночи. На высотѣ десяти тысячъ футовъ вы вступаете въ область облаковъ. Въ холодѣ и полумракѣ ранняго утра вы достигаете вершины. Туманы расходятся мало-по-малу, и вы различаете глубоко подъ ногами неясныя очертанія суши и омывающія ее моря. Край неба начинаетъ слегка свѣтлѣть. Тучи таютъ, и вы начинаете все яснѣе и яснѣе видѣть очертанія моря и суши, дальніе холмы и горы, изъ которыхъ нѣтъ ни одной, равной Фузи-Ямѣ. Всѣ онѣ гораздо ниже, и надъ ними одиноко возвышается вулканъ, на которомъ вы стоите.

„Вы видите озера, раскинувшіяся между холмами; вы начинаете въ слабомъ утреннемъ сумракѣ различать лѣса и пашни и раскинувшіяся между ними деревни. Вы какъ будто присутствуете при картинѣ мірозданія, когда изъ хаоса подъ ногами вашими создается страна чудной красоты, обрамленная моремъ. И вотъ надъ этимъ моремъ облака разукрашаются нѣжными розовыми оттѣнками. Другія облака, болѣе дальнія, нависшія надъ горами, кажутся клочками бѣлой ваты. Края неба становятся золотыми, и вдругъ показывается солнце. Дружное торжественное пѣніе богомольцевъ привѣтствуетъ свѣтило. Море похоже на расплавленное золото. Земля подъ ногами блеститъ серебристыми лентами рѣкъ и озеръ, блеститъ зеленою холмовъ и долинъ. Теперь только оцѣниваете вы, что такое солнце для міра этого, что можетъ оно создать изъ темнаго и мрачнаго хаоса, и вы готовы присоединиться къ торжественному пѣнію богомольцевъ“.

Гора Фузи изображается почти на всѣхъ японскихъ издѣліяхъ: на книгахъ, посудѣ, мебели, обояхъ и тому подобномъ.

Гора Фузи такъ высока, что по склонамъ ея точно рас

Гора Фудзій-Яма.

положились всё времена года одно за другимъ. Внизу горы видны поля, покрытыя прекрасною растительностью, выше идутъ лѣса, затѣмъ кустарники, а самая вершина въ продолженіе десяти мѣсяцевъ въ году покрыта снѣгомъ.

Гора Фузи очень измѣнчива по виду. Иногда можно видѣть, какъ ея серебряная голова вырисовывается на свѣтлоголубомъ небѣ, покоясь на окружающихъ ее облакахъ; другой разъ она вся зарывается верхушкою въ тучи и кажется точно срѣзанною острымъ ножомъ. Въ туманную же погоду восхищенный взоръ зрителя видитъ только ея склоны и покрытую снѣгомъ вершину, какъ бы висящую въ воздухѣ и отдѣленную отъ земли легкимъ слоемъ тумана. Зато въ ясный солнечный день вся ея снѣговая вершина искрится алмазами на далекое разстояніе, представляя собою чудесное зрѣлище.

Вслѣдствіе такихъ измѣненій гора Фузи получила у японцевъ названіе „несравненной горы“.

Изверженія вулкановъ приносятъ много бѣдствій странѣ. Такъ, около вулкана Бандо-Сау разстилась мѣстность съ прекрасными рисовыми полями. Послѣ изверженій вулкана въ 1888 году мѣстность эта превратилась въ унылую пустыню. Въмѣсто плодородной почвы здѣсь образовался слой вулканической пыли; мѣстами толщина его доходила до трехъ сажень. Цѣлыя села были засыпаны пепломъ, пострадали также и жители, такъ какъ были застигнуты врасплохъ.

Вотъ какъ объ этомъ рассказываютъ:

„Мѣстность подлѣ вулкана производитъ тяжелое и безотрадное впечатлѣніе. Поля изрыты безобразными ямами. Мѣстами видны обширные каналы желтоватой воды... Дальше виднѣются цѣлыя горы пепла и лавы среди обширныхъ глинистыхъ полей, которыя простираются до подножія отдаленныхъ холмовъ. Въ одномъ только мѣстѣ у подножія вулкана сохранился чахлый лѣсокъ, выступающій блѣднымъ пятномъ на всей этой пустынной, мертвой долинѣ“.

А сколько грустныхъ воспоминаній оставляютъ изверженія вулкановъ!

„Я былъ тогда боленъ, — рассказывалъ одинъ бѣдный

старикъ. — боленъ и слабъ, бѣжать я не могъ... Что же, — думаю, — кому и умирать, какъ не мнѣ? Насилу уговорилъ своего сына и внука бѣжать, когда стряслось это несчастіе. Не хотѣли они, да послушались — бѣжали... Ихъ настигъ потокъ расплавленной лавы, и они у меня на глазахъ потонули въ этомъ огненномъ морѣ. А я остался живъ, потому что потокъ обогнулъ мою хижину“.

„Одна женщина несла ребенка на спинѣ. Настигаемая потокомъ расплавленной лавы, она бросилась бѣжать по направленію къ хижинѣ, стоявшей въ сторонѣ отъ потока. Кое-какъ ей удалось добѣжать до избы, но въ своемъ ужасѣ она не замѣтила, какъ во время ея бѣгства расплавленный докрасна камень, вылетѣвшій изъ жерла кратера, упалъ на ея ребенка, и онъ началъ горѣть у нея на спинѣ“.

А вотъ случай и еще ужаснѣе:

„Отецъ, спасаясь вмѣстѣ съ своимъ маленькимъ сыномъ,

Японская картина. (Въ окно видна гора Фуджи-Яма).

пустился бѣжать съ нимъ, держа его за руку. Въ это время нахлынула сзади огненная волна. Смертоносный потокъ, оторвавъ ребенка, оставилъ ручку его у отца. Несчастный отецъ сошелъ съ ума отъ отчаянія; три дня спустя его видѣли блуждающимъ по пепелищу съ судорожно сжатой въ рукахъ ручкой ребенка“.

Берега японскихъ острововъ очень обрывисты. Смотря на эти острова, можно подумать, что какое-нибудь сильное землетрясеніе оторвало громадную глыбу отъ материка Азіи и, раздробивъ ее на мелкія части, разсыпало въ океанѣ.

Землетрясенія въ Японіи очень часты. Вотъ какой разговоръ произошелъ однажды между русскимъ путешественникомъ и японцемъ.

На вопросъ путешественника, часто ли случаются у нихъ землетрясенія, японецъ отвѣчалъ:

— Да если посчитать всѣ, такъ у насъ приходится въ среднемъ почти по два землетрясенія на каждый день.

— То-есть какъ это—если посчитать всѣ?—невольно удивился путешественникъ — Развѣ у васъ землетрясенія такъ часты, и вы къ нимъ такъ привыкли, что и не считаете всѣхъ, только развѣ уже самыя сильныя?

— Пожалуй, что и такъ,—отвѣтилъ японецъ.— По крайней мѣрѣ, наши ученые, профессора въ университетѣ Токио, наблюдающіе за колебаніемъ почвы, съ помощью особенныхъ чувствительныхъ приборовъ, говорятъ, что наша страна почти всегда испытываетъ землетрясеніе и почти не перестаетъ колебаться. Да намъ, впрочемъ, не нужно и этихъ научныхъ наблюденій; мы по собственному опыту знаемъ, что наша земля — одна изъ самыхъ ненадежныхъ мѣстъ въ мірѣ.

— Сколько же, примѣрно, землетрясеній бываетъ у васъ все-таки въ теченіе года?

— Да вотъ токіоскіе ученые усердно считаютъ ихъ, какъ будто отъ этого кому-нибудь будетъ легче или что-нибудь измѣнится! Одиннадцать лѣтъ тому назадъ *) въ одной

*) Разговоръ этотъ происходилъ въ ноябрѣ 1893 года.